

12+

Илья Бессмертных

Симфония Вселенной

Илья Леонидович Бессмертных

Симфония Вселенной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56336799

SelfPub; 2020

Аннотация

Артём находится на вершине пищевой цепочки, но ему противно это общество и то, чем приходится заниматься. Вдруг выпадает возможность осуществить свою мечту – уехать на Алтай, где в дальнейшем и развернётся главный сюжет, повествующий о нелёгкой жизни животных, человеческой природе и струнах Вселенной.

Содержание

ГЛАВА 1	4
Тошнота	4
Чистое дыхание	17
ГЛАВА 2	24
Законы стаи	24
Зов судьбы	29
ГЛАВА 3	33
Клыки и крылья	33
Все дороги ведут в Рим	37
Человеческое	41
Струны	44
Домой сквозь бесконечность	47

ГЛАВА 1

Человек

Тошнота

Утро понедельника. Шесть утра. Артём лежал на кровати, уставившись в потолок.

«Я – бабочка-однодневка, которая живёт один день. Только я живу на выходных, а потом умираю на пять дней. И так всю жизнь», – пронеслось у мужчины в голове, скоростным поездом сметая все другие мысли на пути к сознанию. Тяжело вздохнув, Артём решил, что будет лучше оставить всё брэнное в холодной кровати, хрустнул чуть ли ни всем нутром, поставил ноги на пол, а затем поднялся со своей обители печали. Мужчина медленно, как бы крадучись, направился к выходу из комнаты, чтобы ненароком не попасться в зеркало, завешанное бархатной занавеской, брошенной на него уже шесть лет назад, и из-за этого так и не убранной отсюда. Оно было уже чем-то вроде предмета мебели или квартирной достопримечательностью, которую он чертовски не хотел разрушить одним неловким движением. Следующей остановкой была ванная комната. Алгоритмы начинались с самого утра: рука работала щёткой механически – так, как

она делала это большую часть сознательной жизни. Артём сплюнул и посмотрел в зеркало над раковиной.

«Бабочка-однодневка». Эта фраза так бы и осталась висеть в комнате, если бы не щелчок выключателя, который превратил её в пепел.

Семь часов утра. Мужчина подъезжал к работе. К огромному зданию, сожравшему не одно поколение, и которое в будущем сожрёт не меньше. Громадное, безжизненное создание из стекла и бетона смотрело с огромной высоты на жизнь, кипящую внизу, на людей и машины, на собак, разрывающих кусок мяса и на Артёма, уже входившего в его двери.

– Доброе утро, Мистер Велп! – оторвавшись от монитора, с улыбкой, цвета первого, густого снега, прошебетала молодая ресепшионистка и снова, нахмурившись, уставилась в экран.

– Доброе, – пробурчал под нос мужчина, когда уже двери лифта закрылись, заточая его в ещё более тесную клетку. Она была намного теснее той, в которой Артём привык жить: впервые он её ощутил где-то в подростковом возрасте. И содержимое этой клетки было настолько заманчивым, что он не заметил её стальные прутья.

Тем не менее в своей клетке мужчина был на одной из вершин. Ещё пару лет, как он думал, и он накопит на свою мечту: купит дом в долине гор Алтая, рядом с рекой и лесом, обеспечит себя запасом продуктов на двадцать пять лет. Ар-

тём искренне верил, что где-то в пятьдесят шесть лет жизнь заканчивается: появляется постоянная боль в суставах, органы чувств хуже выполняют свою работу, быть может, появляется слабоумие или дрожь в конечностях... «Если жить, то хорошо» – таков был его девиз с детства. Ещё будучи ребёнком, Артём демонстрировал огромные способности, схватывал на лету всю программу и подстраивал её под себя. Он был лучшим учеником в одном из лучших лицеев Москвы, был душой компании и прирождённым лидером, позже, без проблем поступил в МГИМО, оброс нужными связями и сейчас, в двадцать девять лет, был одним из самых дорогих топ-менеджеров России и не раз входил в различные списки. В общем и целом, по человеческим меркам, жизнь его более чем удалась.

Железная пасть лифта распахнулась, выпуская очередную жертву. Престарелая женщина-секретарша, будто почувствовала приезд Артёма. Как только он сделал шаг по направлению к своему кабинету, она тут же оказалась рядом, держа свежий латте с двумя чайными ложками сахара, как и любил Мистер Велп.

– Доброе утро, Евгения Павловна, спасибо большое! – с улыбкой и в сердце, и на лице произнёс Артём. Эта женщина была единственным человеком на работе, которого он действительно был рад видеть.

– Ой, да не за что, Тёма! – так же, улыбаясь, произнесла секретарша и удалилась, – Хорошего дня! – успела она

крикнуть до того, как дверь в кабинет мужчины закрылась с неизменно громким хлопком, похожим на звук револьвера, который каждый раз, вот уже на протяжении нескольких лет, даёт осечку.

Только Артём, горько вздохнув, направился к своему креслу, как дверь, распахнулась, кажется, успев задеть пару волос на его затылке. Ещё до того, как него донёсся мерзкий голосок, Артём уже понял, что это менеджер из отдела закупок, которого от увольнения спасал лишь отец. А тот, к слову, был главой компании.

– Тёмыч! – мужчина вздрогнул, будто увидел нечто ужасное... Призраков, тянущих за собой в прошлое, посыпающих плечи могильной землёй. – Привет, дружище! – Артём ощутил руку на плече и злобу, постепенно наполняющую всё его существо.

– Здравствуйте, Виктор. Я просил вас обращаться ко мне на «Вы», я вам не товарищ, – после этих слов, парень, вломившийся в кабинет, пару мгновений стоял, приоткрыв рот и широко раскрыв глаза.

– Да, прости...те. В общем, тут данные по продажам за последний квартал, отец попросил занести.

– Спасибо, – взяв папку с документами и аккуратно положив её на стол, мужчина повернулся к незваному гостю, подошёл ближе и спросил:

– Это всё? – пытаюсь тактично намекнуть парню, что тот загостился. «Уж лучше сидеть одному в кабинете, чем ещё минуту провести с этим недомерком», – признал про себя Артём.

– Да..да, всё. Спасибо, Мистер Велп, – спешно пролепетал парень и удалился.

– На здоровье! – с такой же быстротой и фальшью понеслась вслед ему фраза.

Наконец, мужчина погрузился в своё кресло и с неохотой приступил к работе. Он перебирал документы. Бумага была неприятной на ощупь, словно листья, поражённые какой-то смертельной заразной болезнью. С каждой страницей его начинало всё больше тошнить. Это состояние длилось уже больше года, но сейчас оно, кажется, достигло апогея. Артём вскочил со стула и побежал в туалет. Он тщетно дёргал за ручки кабинок под многократно повторяющееся недовольное «Занято!», и тогда, когда мужчина уже совсем отчаялся, между спинами людей в костюмах, как маяк спасения, сверкнул свободный писсуар. Артём склонился над ним, предвкушая то, как странно будет выглядеть, когда все увидят, что его тошнит туда. Тошнота не проходила, но и выдавить из себя Артём Велп ничего не мог. Честно говоря, никто и не посчитал бы странным, если бы его туда вырвало, но всех очень удивило то, что топ-менеджер уже несколько минут стоял, склонившись очень близко к писсуару, и смотрел в одну точку, открыв рот. Под еле сдерживаемый смех

людей вокруг, он, краснея, быстро покинул уборную, расталкивая столпившихся со скоростью света коллег.

К чувству тошноты прибавился ещё и стыд.

В целом, день прошёл как обычно: встречи, документы, звонки, расчёты... Артём, только вернувшись с последней встречи, рухнул в кресло, которое просело под ним как хлипкий дом проседает от упавшего на него дерева, во время урагана. Тошнота уже почти прошла – она всегда носила временный характер. На часах было почти пять, а значит вскоре мужчина будет «свободен», в связи с чем он даже чувствовал еле заметное дыхание жизни, но и от него несло трупным запахом. Минутная стрелка щёлкнула, часы пробили заветные пять часов. В конце каждого рабочего дня Артём испытывал смешанные чувства: как птица, которую выпустили на волю, но обрезали крылья. Радость от ощущения свободы и горечь оттого, что воспользоваться ей он не может.

– До свидания, Мистер Велп, приятного вечера! – с тоской подняв взгляд с экрана телефона, рефлекторно бросила молодая ресепционистка вслед хлопку двери. «Даже не попрощался», – фыркнув, отметила она про себя.

Сам же Артём уже сидел в машине, через открытое окно вдыхая аромат дождя. Машина была вторым его любимым местом, в котором, он, как ему казалось, жил. Мужчина, вздохнув, завёл автомобиль и тронулся. Мимо стёкол проносились люди, здания, обрывки фраз и чьи-то судьбы..., а вся машина была заполнена мыслями, уходящими далеко

за сферу деятельности топ-менеджера.

«Бабочка-однодневка, Артём Велп. Будем знакомы!» – усмехнувшись произнёс мужчина, глядя себе в глаза, тускло отражающиеся в зеркале заднего вида. Светофор загорелся зелёным, и он снова переключился на дорогу.

Артём уже подъезжал к старому дому, времён советских вождей. Несмотря на огромные доходы, жизнь его нельзя было назвать роскошной – всё было вложено в мечту, которая должна была исполниться всего через пару лет. Самое выгодное вложение в жизни Артёма Велпа, а вложений он делал немало, это не подлежит сомнению.

Автомобиль мужчины не отличался от других машин этого района. Кажется, что туман специально каждый раз собирался именно в его дворе. Сказать по правде, туман действительно обожал двор Артёма, но пока что этот факт оставался для него неизвестным, как, впрочем, и для всех людей.

Замок, не без усилий, щёлкнул, и дверь со скрипом отворилась. Холод и мрак уже выбежали мужчине навстречу, радостно кружась вокруг его ног и обнимая за шею. Они были единственными, кто по-настоящему знал Артёма: они знали его даже лучше, чем он сам. В то же время мужчина не имел представления ни о мраке, ни о холоде, ни о себе толком.

Загадки и неизвестность начались ещё с детства. Артём не знал, как зовут его отца, не знал ничего о том, как он выглядит, и только фамилия «Велп» напоминала о родстве с загадочным иностранцем. На все вопросы о нём, мать ниче-

го толком не отвечала. Но что касается её – к сожалению, здесь всё было гораздо прозаичнее. Мать Артёма уже длительное время болела и последние три года совсем не узнавала сына. Поначалу он сильно расстраивался и переживал, с каждым визитом отчаиваясь всё сильнее, но через какое-то время просто привык. Сейчас он только присылал деньги её врачу и социальным работникам, таким образом благодаря её за всё то, что она смогла ему дать в одиночку. Мужчина был невероятно благодарен матери. Тем не менее, жизнь Артёму Велпу казалась приятной – он был окрылён своей мечтой и думал только о том, как бы побыстрее её осуществить. Ничто надолго не могло выбить его из колеи – даже сегодняшняя тошнота осталась позади, как кошмарный сон или мимолётное пересечение взглядами с незнакомкой...

Ночь звёздным покрывалом опустилась навстречу фонарям и серому городу; задумчивый взгляд мужчины пронизывал это покрывало и застывал где-то на далёких тысячах таких же покрывал, мягко укутывавших всю Вселенную, и которых он даже не видел.

– А тёплый чай греет куда лучше всякой любви... – произнёс вполголоса Артём, смотря на плескающиеся в кружке остатки напитка, прежде чем допить его. Честно говоря, и любви-то мужчина не знал – только слышал о ней из книг, фильмов, да рассказов приятелей. Сам специально никогда не искал, да и некогда было; и вот сейчас он сидел и думал, что тепло от чая куда лучше тепла сердечного.

– И всё же, чудесно, наверное, любить, – после долгих раздумий, когда чай уже остыл в животе, произнёс уставшим голосом Артём и отправился в царство снов.

Утро. Телефон, казалось, с минуты на минуту должен был взорваться от объёма входящих звонков и сообщений.

«Странно...» – подумал сквозь сон мужчина, разлепляя глаза и инстинктивно, одним движением, поднося уже включённый телефон к лицу. «Ещё двадцать семь минут до срабатывания будильника», – отметил он и взглянул на экран: четыре пропущенных от босса, восемнадцать от коллег... Что-то подступало к горлу Артёма – страх неизвестности и предвкушение беды. Ещё после первой панической атаки, десять лет назад, он подумал, что никогда больше не испытает этого. Но, к сожалению, или счастью, людям свойственно ошибаться...

Артём Велп облизнул сухие губы и набрал номер начальника. С каждым гудком пульс мужчины учащался. Гудки оборвались, послышался фоновый шум.

– Здравствуйте, это Артём. Простите, что не отвечал. У меня ещё не начался рабочий день, и я спал. Что-то случилось? – бросил в пустоту он.

– Да, чёрт его возьми, случилось! Приезжай на работу как можно быстрее! – чуть ли не прокричал босс и резко отключился.

Голова мужчины мгновенно прояснилась, но эта ясность тут же сменилась мрачными и подозрительными мыслями.

Как в карусели кружились они в голове, по одной выпадая из неё.

«Может я забыл выключить компьютер и поджог офис? Или нас обокрали? А что, если сделка сорвалась? Или неужто я ошибся в расчётах...» – закончил перебирать варианты Артём, так и не найдя того, который можно было бы на сто процентов подтвердить или опровергнуть; дрожащими руками он в третий раз пытался надеть брюки, никак не попадая в штанину.

На «автопилоте» мужчина добрался до знакомого здания. Он оторвался от руля и осел на сидение, взглянув на часы: прошло полчаса со звонка. Артём вышел из машины, набрал полные лёгкие воздуха и выдохнул почти столько же. Он стремительно толкнул стеклянную дверь, пройдя до лифта с такой скоростью, что девушка на ресепшене даже не успела оторваться от монитора. Весь путь до семьдесят второго этажа мужчина пытался унять дрожь в коленях, причину которой прекрасно знал, но не хотел признавать. Музыка прекратила играть, сигнал лифта дал понять, что пора покинуть его стальные стены, что, пересилив себя, и сделал Артём Велп. Он оглянулся, входя в холл офиса – никого не было. На рабочих местах тоже было пусто. Тем временем, только унявшаяся дрожь в коленях снова началась. Повернув голову, мужчина увидел огромное количество коллег и людей из других отделов в конференц-зале. Это ничуть не успокоило его – обычно о таких мероприятиях ему сообщали первому. Ар-

тём аккуратно, будто подходя к гильотине, толкнул дверь, которая с лёгкостью поддалась. Всё затихло, как затихает в природе перед бурей, и только десятки взглядов, устремлённых на него, что-то кричали – то, что он никак не мог понять.

«Конец», – пронеслось в голове у мужчины.

– А вот и виновник торжества! – громко раздалось уже не в голове, а в колонках – начальник говорил в микрофон. Артём замер в ступоре, так и не поняв: радоваться ли ему или копать могилу. Но люди в зале прервали неизвестность бурными аплодисментами, окружая и норовя пожать ошеломлённому «виновнику» руку.

Руководитель постучал по бокалу, заставив замолчать гостей и притянув к себе их взгляд.

– Внимание! – воскликнул он. – Все мы здесь собрались по поводу знаменательного события: заключения сделки по поставкам нашей продукции в страны Азии, что в следующем квартале принесёт нам более полумиллиарда долларов! – зал снова аплодировал. – В связи с этим, – вновь установив тишину, продолжил начальник, – от имени всей компании хочу подарить чек на три миллиона человеку, без которого эта сделка бы не состоялась: одному из самых эффективных менеджеров нашей страны – Артёму Велпу.

В помещении гудел воздух и содрогался пол. Отошедший от ступора топ-менеджер, собрался с силами и поднялся на сцену к боссу.

– Спасибо вам большое, – только смог он выдать, беря

чек и пожимая руку начальника.

– Тебе спасибо, – произнёс последний. – Только нужно оформить бумаги, – продолжил он уже без микрофона.

Зал снова аплодировал.

После оставленных позади съеденных пирожных и выпитого спиртного, Артём с начальником стояли посреди пустого кабинета по разные стороны стола, на котором лежал необходимый документ, подтверждающий передачу денег. Подписи на клочке бумаги были закреплены рукопожатием и благодарственными словами топ-менеджера. У Артёма с лица не сходила странная ухмылка, она как бы говорила: «Прощайте... Наконец-то!». И это было неслучайно, ведь именно две трети от этой суммы были ему нужны для осуществления заветной мечты.

Пританцовывая, Артём вышел из кабинета и зашёл в привычную стальную клетку, едущую вниз. Теперь не он был в её власти, а она в его. Лифт, осознавая свою беспомощность, повиновался и лишь грустно и коротко скрипнув, тронулся, чтобы в последний раз проводить мужчину до первого этажа.

– До свидания! Приятного вам вечера, – улыбнувшись, попрощался с ресепшионисткой Артём.

– Хорошего вечера, – покраснев, ответила она, впервые без раздражения отложив телефон и искренне улыбнувшись.

– Вам чертовски идёт улыбка, улыбайтесь почаще, – добавил мужчина, аккуратно затворив за собой дверь – как можно тише, чтобы на звук вдруг не сбежались люди, которые

могут спугнуть и без того несмелое счастье Артёма, незаметно подкравшись к нему спустя десять лет после их последнего свидания.

Впервые мужчина с лёгкостью посмотрел на хмурое громадное здание с бетонным скелетом и стеклянной кожей. Впервые оно спрятало свои клыки. Впервые стало ручным и беззащитным.

Чистое дыхание

Мрак и холод затаились в уголке спальни рядом с ножкой кровати, боясь приблизиться к Артёму и обжечься теплом его ожившего сердца. Мужчина, не разуваясь, упал на кровать лицом вниз и заплакал – он будто заново прожил свою жизнь: все моменты пронеслись перед глазами, разлепляя их от вечного сна, говоря всё то, что выглядело надёжно скрытым между строк. Если бы кто-то проходил рядом с окнами забытого Богом, но не туманом дома, то услышал бы звук бьющейся посуды, всхлипываний, смеха и грохота; состояние Артёма судьи бы приравняли к «состоянию аффекта», психологи – к «расстройству непроизвольного выражения эмоций», художники – к «акционизму», фаталисты – к «бесповоротной точке обретения предназначения», а прохожие – к поводу для похода к врачу.

Вечер сменился ночью, вещи терпеливо лежали в чемодане, а мрак с холодом тихо и печально сидели за столом, своими взглядами провожая каждое движение Артёма. И мужчина, и туман, и звёзды, и квартира: все понимали, что видятся друг с другом в последний раз.

Звёзды, мрак и холод вышли вслед за покинувшим помещение – им было бессмысленно оставаться в пустой квартире. Стоя в дверном проёме с упакованными сумками, мужчина в первый раз почувствовал, как нежно его обнимает

мрак, и осторожно ласкает душу холод. На прощанье Артём помахал в пустоту, сам не осознавая причин своих действий. Давние спутники мужчины исчезли.

Проезжая знакомые места на машине, всё, что мелькало за стёклами и окружало его, всё, что Артём видел в последний раз, больше не казалось атрибутикой его заключения – оно казалось чем-то грустным и тепло любящим, как мать, собирающая сына на фронт. Так оно и было.

Двери огромного аэропорта открылись перед мужчиной, он отпрянул, с трудом приняв тот факт, что свидание с мечтой свершится уже совсем скоро. Навстречу Артёму, через открытые двери, вылетели, смеясь, струйки пассатов, прилетевших с пассажирами последнего рейса.

Несмотря на внезапность подарка, мужчина уже обо всём успел позаботиться: в горах его ждал уютный дом у скалистого обрыва с рекой, густой лес и несколько контейнеров с едой и материалами на двадцать пять лет. Всё шло по плану и было идеально.

«Слишком идеально», – подумал он, но, впрочем, здесь не было никакого подвоха: жизнь шла своим чередом на протяжении долгих лет, и людские планы никогда по-настоящему не тревожили её.

Самолёт. Стюарды и стюардессы ходили по салону самолёта, улыбаясь до дрожи знакомой Артёму улыбкой: такая же улыбка была у девушки с ресепшен.

– Извините, мистер Велп, ваша еда, – тронула мужчину за плечо бортпроводница. С этими словами, которые Артём надеялся больше никогда не услышать, она поставила на откинутый столик поднос с салатом, соком и горячим контейнером с едой.

Казалось, Москва, удаляясь, становилась всё милее, ярче и дружелюбней. Сколько же людей угодило в эту ловушку. Самолёт трянуло, мужчина мгновенно схватился за поручень и посмотрел в окно; только убедившись, что с самолётом всё в порядке, он снова продолжил есть. Сейчас, когда до прилёта оставалось пара часов, все чувства и мысли будто обострились, жизнь приобрела особую ценность под действием того, что Артёму до сих пор было сложно поверить в происходящие. Всё это: горы, лес, дом, озеро и дикая природа – даже сейчас казалось чем-то далёким и недостижимым. Оно как будто уже лежало на ладони, которую так и не получалось сомкнуть, чтобы взять то, к чему так долго тянулась эта ладонь.

Было раннее утро, когда самолёт прилетел. Первым, что почувствовал Артём был свежий горный воздух, который будто бы очищал лёгкие от грязи, которая скопилась за множество лет проживания в центре страны. Но подъехал автобус, и вошедший в него мужчина снова уловил знакомую духоту и давку, которая продолжалась и по приезду в аэропорт – на несколько минут атмосфера волшебства исчезла.

В аэропорту Артёма ждала женщина, которую он нанял, чтобы она показала ему то место, где он планировал провести остаток жизни. Мужчина пообещал себе, что это был последний раз, когда он что-то купил за деньги, от малейшего упоминания которых к горлу снова начинала подступать тошнота. У пункта выдачи багажа стояла невысокая, смуглая, стройная женщина, которая тут же улыбнулась и быстро, будто по отточенной схеме спросила:

– Артём Велп? – мужчина вздрогнул и утвердительно кивнул. Готовая к такому ответу, женщина тут же добавила:

– Меня зовут Ксения, я вас буду сопровождать. Как долетели? Устали? Готовы отправиться к вашему дому?

«Вашему дому», «дому» – отозвалось во всём Артёме с теплотой и странным чувством спокойствия.

Так и не дождавшись ответа грезящего наяву мужчины, женщина жестом позвала его следовать за ней. На выходе стояла машина, водитель которой уже открывал багажник, чтобы погрузить вещи Артёма. Все сели по местам и транспорт тронулся.

– Сколько раз возил людей, никто ещё не брал места в такой глуши. Но, должен заметить, что красота там невероятная! Даже для этих мест. Единственный минус в том, что придётся оставить машину в пятнадцати километрах от твоего дома – она не проедет через лес и скалы. Нечасто встречается что-то настолько интересное в моей работе, – со смешком закончил водитель.

Всё в этом краю было ново и чудно для мужчины. Реки и горы мелькали за окнами. Артем то и дело восхищался ими, думая, что никогда их не забудет, но новые жемчужины ландшафта моментально стирали из памяти прошлые, потому что, как думал мужчина, были намного прекраснее.

Через пару часов езды по горной дороге, машина остановилась. Водитель вышел из неё, открыл дверь Артёму и разбудил того лёгким похлопыванием по плечу. Женщина уже ждала снаружи и разглядывала карту. Заметив двух приближающихся мужчин, она объявила:

– Когда мы были тут в прошлый раз, я оставляла метки мелом на деревьях, но прошёл дождь, так что часть из них, если не все, исчезла. Но не пугайся, мы помним дорогу.

Артём, не зная, что ответить, кивнул. Ему было уже не важно, как долго придётся идти – он наконец сбежал от ненавистного ему общества и серого мира. Воздух пьянил сильнее, чем любой крепкий алкоголь, мысли путались, а всё происходящее казалось иллюзией. Атмосфера завораживала и так фантастически тепло становилось на душе, будто свежестью и энергией наполнялись не лёгкие, а сердце.

Первые минуты пути были полны радости и лёгкости, но через некоторое время чемодан действительно начал казаться тяжёлым. Артём кашлянул, чтобы привлечь внимание водителя. Тот обернулся и вопросительно посмотрел на мужчину.

– Извините, пожалуйста, вы не могли бы понести мой че-

модан, а я немного отдохну и снова его возьму, – попросил Артём.

– Конечно, не вопрос! Можешь не торопиться, – взяв сумку, водитель взвесил её своей толстой, мускулистой рукой, а затем констатировал, – а вайчак-то твой совсем не тяжёлый. Эх, московские! – добавил он про себя.

Артёму стало куда легче идти, и тяжесть вновь сменилась наслаждением окружающими красотами. Группа шла вдоль бурно текущего ручейка и настолько чистого, что казалось, будто он был не из воды – из эфира. Могучие деревья стояли плотными, высокими рядами, гордо взирая на проходящих людей, зная, что человечество ещё долго не обустроится здесь и не будет леса ради мёртвых городов. Тем не менее, природа здесь любила людей: люди относились к ней бережно, жили с ней в гармонии и брали что-то не ради забавы, а из-за нужды.

Спустя несколько часов ходьбы по бесконечно прекрасным просторам Алтая, через несколько тяжёлых подъёмов и переправ через реки, показалась небольшая скала, мужчина предчувствовал, что им придётся перебираться через неё и от этого кровь кипела, а душа трепетала. Подумать только! Артём впервые будет забираться на скалу.

По пути он видел множество неизвестных ему изумительных цветов, которые раньше он быпере, не задумываясь, сорвал, но всё, что было вокруг, останавливало его. Казалось, что если хотя бы один лепесточек сорвать, то всё рухнет, как

по щелчку пальца, рухнет прямо на него, на Артёма. Мужчина впервые по-настоящему ощутил свою ничтожность. Ничего ведь не поменялось бы на планете, если бы его не было. Вся ценность человека сразу куда-то исчезла. Иллюзии, строившиеся с детства, необходимые для жизни в современном обществе, рухнули в пропасть. Постепенно они сменились уютом и робким счастьем, которые давали Артёму ощущение новой, настоящей жизни.

Скала вздымалась над головой мужчины. Страх на мгновение пронзил его сознание – каменная глыба показалась очень похожей на то здание, которое уже почти стёрлось из памяти. Но наваждение прошло, и все трое уже карабкались на скалу, за которой их ждала заветная долина и то, что принято называть домом.

ГЛАВА 2

Волк

Законы стаи

(Спустя четыре года после событий предыдущей главы)

Марал был метрах в двадцати, принохиваться к следам уже не было смысла – запах и вид парнокопытного дразнили аппетит хищника, но Акай всё же пересилил себя и вжался в глубокий снег, затаив дыхание. Раздалось рычание Вожака – сигнал к действию стаи, и, как пружины, серые лапы тут же оттолкнулись от земли, подняв волка в воздух.

Олень успел увернуться так, что челюсть охотника сомкнулась на его бедре, скосив лишь клочок шерсти. Копыто чуть не попало в морду, промелькнув в сантиметре, а жертва, воспользовавшись драгоценными секундами, пустилась наутек. Но далеко убежать ей не удалось. Из кустов навстречу уже двигались, окружая, другие члены стаи – олень был в ловушке, тонкие ноги животного, проваливающиеся в слишком глубокий снег, уже не давали преимущества над быстрыми и лёгкими лапами. Двое волков повисло на боках, пытаясь завалить оленя, два других вцепились в живот и грудь.

Подбежавший и разъярённый Акай отточенным движением сжал шею жертвы в победоносном укусе. Благородное животное обмякло. Раздался вой, означающий конец охоты.

Стая расступилась, давая пройти Вожаку. Из-за деревьев вышли остальные члены стаи, которые не участвовали в охоте. Глава стаи приступил к трапезе и, наевшись, отошёл от добычи. Тем временем, уже подбежали два перьярка и, фыркая, пытались выцепить друг у друга самые аппетитные куски. Волчата – будущее стаи. Наконец, пришла очередь Акаю насладиться результатом охоты – он всегда ел после Вожака или волчат. Мясо легко поддавалось, волк, с причмокиванием, ел положенный ему кусок.

Остальные члены стаи встали рядом с телом животного, дожидаясь своего времени. Акай отошёл от места пиршества и зарылся в снег, чтобы немного вздремнуть, но, почувствовав тёплое прикосновение лап, с наслаждением приподнялся. Волчица, прикрыв глаза, положила мордочку на шею самца. Последняя охота на сегодняшний день была окончена. Солнце уже садилось, и стая зарылась в снег. К остаткам добычи прилетела самка ворона, которая и привела стаю к оленю. Волки оставили ей её долю. Эта птица уже пару лет путешествовала вместе со стаей и иногда наводила хищников на след. Такое сотрудничество было выгодно обоим сторонам – самке ворона нужно, чтобы кто-то «вскрывал» тела, а волкам нужно было быстро находить добычу.

К утру от марала не осталось ничего. Впереди волчью се-

мью снова ждали долгие перебежки и поиски. Акай открыл глаза, переярки метрах в десяти играли – несколько волчат гонялись за одним, вполсилил прикусывая: кто-то был добычей, а кто-то охотником. Через некоторое время вся стая уже бежала колонной по снегу, стараясь попадать в следы впередиидущего. Старшая мать остановилась, завидев крупные следы на снегу. Волчата застыли во внимании. Волчица обнюхала находку, затем подпустила детёнышей, они последовали её примеру. Далее, мать издала фыркающий лай и снова присоединилась к стае – волчата повторили.

Преодолев несколько километров по пересечённой местности Горного Алтая, Вожак задержался на одном из следов, после чего издал вой – добыча была найдена. Волки, которые будут участвовать в охоте, собрались вместе, смотря друг другу в глаза. Несмотря на безмолвность процесса, хищники отлично поняли друг друга и начали расходиться по позициям. Вдруг Вожак зарычал. Стая насторожилась, главный в стае фыркнул. Остальные тоже начали принюхиваться. Впереди шла группа людей, но не от них исходил запах. Дюжина псов быстро двигалась в сторону хищников.

Вожак дал сигнал сейчас же бежать, и стая побежала. Расстояние между преследовавшими и преследуемыми увеличивалось, но вдруг волки резко остановились. Дикая страх охватил каждого члена стаи: деревья впереди были повалены и преграждали им путь, а на верёвках развевались странные предметы. Спасительная река была за устрашающим ба-

рьером, но никто не осмеливался сделать шаг. Рядом раздался лай – двенадцать собак уже были на расстоянии пары десятков метров. Переярки поджались к матери, а она, в свою очередь, вместе с другой самкой, встала за шестерых волков. Они скалили зубы, смотря на приближающуюся свору.

Лайки встали в полукруг – они то приближались, то отпрыгивали от хищников, провоцируя на прыжок, который станет ошибкой. Одна из собак, видимо, самая молодая, прыгнула на Вожака, стоящего впереди. Ловким движением хищник отшагнул назад и, слегка повернувшись, отточенным движением, мгновенно перекусил шею нападавшей. Тело свалилось на белоснежное покрывало, нанося на него багровый узор. Одиннадцать. Свора собак зарычала, почуяв приближение людей, и ещё злее оцетинилась на волков. Но хозяйева стаи уже были здесь – забота о семье, свобода, честь. Это была не первая встреча с людьми и собаками для многих из стаи, но каждый понимал, что сегодня шансов выжить у них практически нет. Слишком много было собак. Акай прыгнул, прокусив артерию одной из них, на метр подошедшей ближе, чем все остальные. Скулёж застрял в недвижной пасти. Десять. Вся свора накинулась на напавшего волка. Мощные челюсти сомкнулись на его плече и спине, хищник упал. Члены его семьи бросились на помощь, оттолкнув псов и убив ещё двух. Восемь. Послышался выстрел, рядом упал брат Акая, а сверху труп собаки. Семь. Глаза закрывались, Акай не мог подняться, тело тяжелело. Через закрыва-

ющися глаза угасающий охотник увидел, как, прыгнув на лайку, Вожак оттолкнулся от её спины, заставив пса отлететь на метр за ограждение из красных флажков. Но целью была не собака – предводитель стаи влетел в охотника, впившись в его шею. Прогремело три выстрела, Акай ухом уловил падение двух тел на землю. Собака, которую толкнул глава стаи, царапала когтями землю, пытаясь не упасть с обрыва в реку. Шесть. Глаза закрывались, но лежащий на земле волк снова заставил себя их открыть. Впереди никого не было – линия фронта переместилась за него. Оставшуюся стаю всё теснее окружали. Последним, что видел Акай, с трудом повернув голову, было то, как три собаки окружили последнюю волчицу с потомством. Это была его волчица.

– Из неё выйдет хорошая шуба, – сквозь зубы произнёс охотник. Акай из последних сил попробовал зарычать, но вылетел лишь хриплый, еле слышимый звук. Из глаз, цвета зимнего инея, потекли слёзы... Тьма опускалась всё ниже, пока не заполнила собой всё. Сознание покинуло хищника. Прогремел выстрел, который Акай уже не смог услышать.

Самка ворона, смотревшая с горечью на последние мгновения существования стаи, вспорхнула с верхушки дерева и полетела в направлении, известном, наверное, только ей. Она знала, что их пути когда-нибудь снова пересекутся. Птица уловила биение жизни в одном из них. В волке, которого она, странным образом, так особенно сильно чувствовала.

Зов судьбы

Ощущение падения было первым, что почувствовал Акай после того, как вернулся из беспамятства. Он свалился на что-то мягкое и, в то же время, что-то тяжёлое и пушистое придавило волка сверху. Он заскулил: под ним и над ним лежали тела стаи.

– Слышал? – раздался приглушённый голос сверху.

– Показалось. Ты же знаешь, что собаки бы отреагировали, если бы остался кто-то живой, – успокоил первого спокойный голос, – Я пойду пока собак запру. Завтра уже разделяемся с этими тушками. Заодно и Сева приедет, после похорон своих собак.

Снова что-то придавило Акаю сверху, и дверь захлопнулась, погрузив помещение во мрак, в котором лишь в щелях между досками можно было отыскать частицы света. Волк, с трудом сдерживая скулёж, выбрался из-под завалов тел. Спина сильно болела, а каждое движение правой передней лапой отзывалось сильной болью в плече. Хищник приложил глаз к щели под дверью – никого не было видно, на улице был вечер. Солнце уже было готово заходить. Должно быть охотники добирались сюда больше суток.

Волк осторожно толкнул дверь головой – заперто. Смотря в щель, выживший хищник увидел ржавый крючок, на который и был закрыт выход. Акай попробовал встать на задние

лапы и толкнуть дверь – крючок лишь скрипуче усмехнулся, но щель в двери увеличилась настолько, что Акай спокойно мог просунуть язык. На вкус ржавчина была неприятной. Волк лизнул лапу, попытавшись избавиться от жгучего привкуса, и, набравшись сил, снова прислонился мордой к двери, просовывая в щель язык. На этот раз, не смотря на отвращение, Акай не остановился.

Мышцы языка были на пределе, когда кусок ржавого железа, запиравший Акаю, поддался и скользнул вниз. Свет с полной силой ударил по глазам. Акай стал принюхиваться – никаких знакомых запахов, только псы и люди. Всё смешалось. Волку не оставалось ничего, кроме как осмотреться. Перед ним стоял большой дом, рядом с которым была огромная ограда. Из-за ограды слышался лай. К нему присоединились ещё несколько собачьих голосов. Акай быстро, насколько это возможно с раненым плечом, побежал в противоположную сторону. Впереди виднелся лес, но чужой, незнакомый. Веяло запахом другой стаи. Из дома выбежал мужчина, мотая головой по сторонам. Его взгляд остановился на открытом сарае, а затем зацепился за уже почти скрывшегося в лесной чаще волка. Мужчина бросился в сарай и, выбежав оттуда с топором, начал преследование волка.

Плечо Акаю ужасно болело, но, несмотря на это, хищник пытался бежать как можно быстрее. Мужчина с топором нагонял, не забывая метать вслед убегающему зверю проклятия. Волк подбежал к краю, где шумела знакомая река – она,

если повезёт, могла унести его к местам охоты его стаи. Преследователь вплотную подошёл к хищнику и замахнулся топором. Акай отпрыгнул по диагонали и оказался под боком у неудачливого охотника, который пытался достать топор из корня дерева. Сил для рывка и укуса не хватило бы, поэтому хищник, собрав оставшуюся энергию, побежал на человека. Мужчина оставил попытки вытащить оружие и достал нож, встав в оборонительную позицию. Акай остановился – рядом был корень, который шёл к охотнику. Волк схватил его зубами и, навалившись всем телом, дёрнул на себя, упав на землю. Часть корня, которая находилась под ботинком охотника, резко дёрнулась и исчезла. Этого было мало, чтобы взрослый и крупный мужчина упал, но ему пришлось шагнуть назад, чтобы сохранить равновесие. Тем не менее, этот шаг стал для него последним. Охотник свалился с обрыва, оказавшись во власти водной стихии. Бурное течение невыносимо холодной, горной реки несло его на острые камни.

Акай поднялся, провожая взглядом угасающего обидчика. Всё кончено. Волк с тоской заскулил, думая о бессмысленности событий минувших суток. Ему всегда казались непонятными и странными мотивы двуногих.

Волк брёл несколько часов вперёд, пытаясь уловить запах своей территории. В ночи виднелась скала, гордо растущая из земли; она манила его, тянула к себе, будто хотела что-то показать. Осиротевший зверь, преодолевая боль, вскарабкался на поддавшуюся вершину. Бескрайние просторы буд-

то бы манили всё существо Акая, а полная луна глядела на него в упор. Над просторной долиной и шумной рекой, не доходя до небольшого домика с горевшим светом, под луной и грустным ветром, раздался самый протяжный и горький вой тоски.

ГЛАВА 3

Ворон

Клыки и крылья

(За два года до событий предыдущей главы)

Была холодная, ранняя осень. Воды в реках ещё не отогрелись, но Кара не обращала на это внимания. Её клюв ловил воду из быстрых потоков реки, текущей за горизонт. Краем глаза самка ворона уловила движение на противоположном берегу – четырёхлапый зверь шёл к реке, поджимая переднюю левую лапу. Внезапный гость привлёк внимание чёрной птицы: Кара оторвалась от питья, чтобы рассмотреть прибывшего из ниоткуда зверя. Хищник был растрёпан и шерсть местами отсутствовала. На боку виднелся след от клыков, а на спине – от плети. Волк опустил голову к реке, чтобы напиться – вода окрасилась в винно-красный цвет. Морда хищника была в крови, как большая часть его измученного тела.

Отмывшись, зверь, вернувшийся в дикую природу после долгой разлуки, лапой начал пытаться что-то вытащить или вытряхнуть из шеи. Самка ворона пригляделась – на волке был ошейник, который не давал покоя хищнику. На ремешке были выбиты буквы: «А К А Й».

Солнце сменило своё положение, а зверь и птица так и стояли на разных берегах. Клыкастый хищник катался по земле и скулил, тщетно пытаясь снять кожаное кольцо с шеи. Кара перелетела ближе – на большой камень, выглядывающий из воды в пяти метрах от отвоевавшего свободу хищника, борющегося с последним атрибутом рабства.

Волк упал на землю, и только скулёж с прерывистым дыханием говорили о том, что он жив. Кара подлетела ещё ближе и каркнула, сообщая хищнику о своем присутствии. Самка ворона будто чувствовала боль волка, чувствовала так, словно и сама была им.

Чёрная птица аккуратно подошла к Акаю. Волк, лежащий на земле, резко повернул голову и оскалился зарычав. Самка ворона отпрянула, но не улетела. Хищник, ощерившись, пристально вглядывался в неё. Кара сделала небольшой шагок в сторону лежавшего – Акай вновь зарычал, но без злобы, а, скорее, для вида. Птица повернулась к хищнику спиной и начала осторожно двигаться в сторону зверя, чтобы волк не видел в ней угрозу. Сработало. Акай покорно склонил голову к земле, и самка ворона оказалась рядом с ошейником. Затем она аккуратно, чтобы ненароком не задеть шерсть бывшего пленника, схватила клювом застёжку на ремешке и потянула. Два кожаных конца упали на траву. Акай приподнялся на лапах и посмотрел на освободительницу – взгляд был наполнен благодарностью и непониманием, но, тем не менее, волк чувствовал Кару так же, как и она его.

Ночью хищник даже пустил птицу погреться в своём меху у шеи, предварительно порычав. Было тихо и спокойно, и, казалось, что так будет всегда, пока двоих животных не разбудил вой нескольких волков где-то неподалёку. Акай заскулил в первую секунду, но потом гордо поднялся и, встав в полный рост, задрал голову кверху. Из полуоткрытой пасти не последовало ни звука. Хищник лёг обратно на траву, смотря в одну точку и стараясь не встретиться взглядом с птицей. Но всё же Кара прочитала в его глазах горечь и страх.

Странные события ночи остались позади, и солнце застало странников на ногах, в пути. Кара летела впереди хищника, сверху высматривая опасности и возможность поесть. Через некоторое время такая возможность появилась. В корнях дерева копошился манул, поедавший пищу. Птица каркнула и медленно, чтобы волк успел подбежать, полетела по направлению к земле. Манул насторожился и, завидев более крупную добычу, моментально забыл о своей еде. Кара дала возможность коту-охотнику подобраться поближе. Манула не пришлось долго упрашивать – недолго думая, он прыгнул на самку ворона. Птица уклонилась и пасть Акая встретила неудачливого хищника, пока тот ещё не коснулся земли. Первая, но не последняя совместная охота завершилась успехом, и команда пожинала её плоды.

Плотно подкрепившись и отдохнув, Кара и Акай двинулись дальше. Волк то и дело принохивался – всюду были за-

пахи других волков. Тихо подступала ночь. Снова, уже ближе, раздался многочисленный вой. Хищник ходил из стороны в сторону, но вдруг остановился и неуклюже, но громко, завыл. Вой вдалеке прекратился, а чёрная птица с высоты уловила какое-то движение. Уже вскоре среди высоких деревьев Акай мог видеть отблески луны в глазах, смотрящих на него из чащи.

Все дороги ведут в Рим

(Параллельно с событиями предыдущей главы)

Кара кружила над лесом, её желудок тревожно урчал. К счастью для птицы, внизу показался марал. Птица издала громкое карканье, разошедшееся на сотни метров. Сейчас начиналось самое интересное, и пернатая спешно полетела к вершине высокого дерева, к своей наблюдательной позиции. Всё внутри ликовало.

Животное, ничего не подозревая, спокойно щипало траву, раскопанную под снегом. Последовал рык Вожака и один из членов стаи прыгнул на оленя. Жертва успела повернуться, безрезультатно контратаковав копытами; хищник кувыркнулся, но жертва уже была в западне – её окружали остальные охотники. Через считанные минуты олень уже лежал бездыханно.

Тот, что напал первым, был самым любимым волком Кари. Два года назад именно с ним, с Акаем, их свёл счастливый случай, а может и судьба. С тех пор самка ворона всегда передвигается со стаей и старается помогать ей. Волки платят мясом и компанией. Среди себе подобных Кара не чувствовала себя «на месте», да и оставить одного Акая она не могла.

Становилось уже совсем темно, и птица подлетела к осво-

бодившимся останкам благородного животного. Волки зарылись в снег.

Утром Кара услышала многочисленные голоса своих сородичей и поспешила к ним. Над гнёздами летал орёл-могильник. Вороны кружили, то приближаясь, то отдаляясь от нападающего. На земле лежала полусъеденная тушка кабарги. Видимо её и не поделили пернатые соперники.

Орёл спикировал, вцепившись когтями в тело саблезубого оленя, подняв его в воздух. Тот час же на могучие крылья большой птицы обрушились вороны – они царапали орла и вонзали свои когти. Орёл выпустил из лап тушу, но чёрные птицы не думали отставать – они всё цеплялись за «короля воздуха», пытаясь замедлить его и прижать к земле. Орёл набирал скорость, и вороны начали по одной слетать с его сильных плеч и спины. Освободившийся хищник и не думал оставлять попытки добыть еду – он зашёл на повторный круг. Поняв, что просто так добычу ему не отнять, гордый орёл, снова ринулся вниз, но не на парнокопытное, а на одну из птиц, круживших над кронами деревьев. Сильные когти с лёгкостью пробили грудную клетку одного из воронов и сжали хрупкое тельце. Бездыханная чёрная птица свалилась на землю, а орёл всё кружил, готовясь к новой атаке. Растопырив когти, хищник снова спикировал, стремительно сокращая дистанцию до очередной жертвы. Но в этот раз неожиданным нападение не было. Вороны, догадавшись о намерении орла, успели подлететь к товарищу, и когда тот сни-

зился на достаточную высоту, поймали хищника в кольцо. Несколько лап вонзились в шею и спину, разрывая когтями прошлые раны. Могучая птица тщетно пыталась скинуть с себя налетевшую чёрную тучу... Орёл упал на землю, и вороны стаей доби́ли его. У чёрных птиц было то, чего не было у орла – количество и развитый интеллект.

Вороны несколько часов стояли и клекотали над погибшими товарищами. Люди называют это вороньими похоронами. Как только церемония закончилась, Кара медленно полетела в сторону места, где распрощалась со стаей утром. Волков не было на месте, вдали слышался лай. От ещё недавней тоски не осталось и следа, птица бросилась навстречу тревожным звукам.

Когда самка ворона прилетела, схватка только началась. Безжалостная схватка, какие бывают только в животном мире, и никто из противников не чувствовал ненависти или неприязни к другому. С потерей каждого члена стаи, Каре становилось всё тяжелее смотреть на происходящее. Когда все волки лежали, не подавая признаков жизни, стояло всего три человека и шесть собак, две из которых обязательно, по расчётам ворона, должны были умереть от ран в пути. Итого оставалось, по расчётам Кары, четыре собаки, три человека и, возможно, один волк. Чёрная птица лишилась своей стаи, и здесь её больше ничего не держало. Она вспорхнула с высокой вершины дерева и направилась в горы, чтобы какое-то время отдохнуть.

ГЛАВА 4

Симфония Вселенной

Человеческое

Артём, Ксения и водитель, который так и не представился, уже почти подошли к заветному дому – дому для души бывшего менеджера, ради которого тот так упорно старался. Дверь уютной постройки была приветливо приоткрыта, а рядом с домом стояло три больших контейнера с необходимыми ресурсами.

– Вот мы и на месте, – произнесла Ксения, не переставая идти. – Здесь, в контейнерах, все нужные вам продукты и материалы, а пароль для их открытия 0042. Горы, которые вы видите, называются Золотыми горами Алтая. До подножия идти полчаса, а слева от вас река Кулагаш.

– Смотрите, какой вид! – крикнул водитель, стоя на краю утёса, – Ксюша... ой... Ксения и мистер Велп, вам нужно это увидеть!

– С радостью! – мгновенно отреагировал Артём и направился к звавшему его человеку.

– Извините, но мы же не закончили экскурсию. Может, сначала я вам всё до конца покажу? – громко сказала в спину женщина. Мужчина незамедлительно оглянулся и с улыбкой произнёс:

– Простите, всю жизнь мне приходилось сдерживать тягу к прекрасному, но сейчас мне бы хотелось наверстать упущенное. Мы можем продолжить попозже?

– Можем, – с явным огорчением ответила женщина и тоже пошла к водителю.

Три человека стояли на краю утёса и вдыхали прекрасный, чистый воздух Алтая. Мужчина, который всех позвал, сказал, что ему нужно отойти в машину за камерой, чтобы запечатлеть момент. Ксения с Артёмом так и остались стоять, любуясь красотами.

– А теперь разворачивайтесь, – донеслось сзади и послышался щелчок затвора. – Сейчас я вас сфотографирую.

Артём с женщиной развернулись, но фотоаппарата видно не было. В руках водителя было ружьё. Ксения быстро отпрыгнула и встала за мужчиной, держащим оружие.

– Не надо, Сев, пожалуйста. Давай просто попросим его уйти, – прошептала она неуверенно.

«Фотограф» молчал, а глазах женщины стояла, застыв, безмолвная просьба о прощении, и светилась горечь. Взгляд Ксении столкнулся со взглядом мужчины, стоящего на краю утёса.

Всё в Артёме кричало, а слёзы стекали со щёк ручейками отчаяния.

«Как же так?» – думал он. – «Я ведь столько копил! Столько старался. А заканчивается всё так глупо. Безгранична человеческая хищность...»

– А чего ты так удивлённо смотришь? – водитель усмехнулся. – Наворуют сначала, а потом удивляются, почему к ним так относятся! Дед мой был водителем, отец был водите-

лем, а я не хочу. Не хочу, чтобы я и мои будущие поколения прислуживали таким, как ты. Ноль человеческого, зато карманы набиты деньгами, – Артём открыл рот, чтобы возразить, но мужчина не дал ему этого сделать. – Да-да, можешь не говорить, что не воровал, что добился всего честным трудом и упорством... Сказки всё это! Увидел бы человека, кто правда всего добился сам – пож ал бы ему руку. Но, уверен, что ты не из них. Невозможно, чтобы ты с помощью честного труда с двадцати лет начал упоминаться в многочисленных списках – уж слишком тут пахнет фальшью. И всё же, если ты честный человек, то мне жаль. Ты просто оказался не в то время и, к тому же, не в том месте.

Большая солёная капля оторвалась с подбородка Артёма, и мужчина, стоящий с ружьём, нажал на курок. Несколько десятков дробинок в одно мгновение разорвали плоть человека, летящего вниз с утёса. Артём думал, что падение будет долгим, и вся жизнь, как говорится, промелькнёт перед глазами. Но вместо этого, его тело просто упало на порожек утёса. Боли совсем не было. Страх пропал, и мужчина почувствовал спокойствие. В глазах темнело, а в мыслях нарастало чувство наслаждения окружающей красотой. Слеза, которая ранее сорвалась с подбородка Артёма, точкой упала на камень, вблизи стрелявшего.

Ксения заплакала, а водитель обнял её, произнеся:
– Не горюй по нему. Подумай о лучше том, как мы сейчас с тобой заживём.

Струны

Сквозь полузакрытые веки лежащий мужчина улавливал частицы приглушённого света. Звуков почти не было слышно, а кожа с трудом ощущала прикосновения воздуха. К удивлению Артёма, сознание и душа никуда не перенеслись и не отключились мгновенно. С каждой минутой чувства притуплялись, и страх перед неизвестным вновь вернулся в пока ещё живое сердце.

– А что, если там ничего нет? Что, если я буду лежать так скелетом много сотен лет? – больше всего на свете Артёму сейчас хотелось, чтобы кто-нибудь его обнял и прошептал на ухо, что он не одинок. Но никто не приходил.

Мужчина чувствовал, как мысли покидают его. Холод прошёлся по телу и забрал последние остатки жизни из лежащего человека, осуществившего свою мечту.

Артём очнулся, как ему казалось. Триллионы голосов раздавались в голове со всех сторон. Они все что-то говорили, кричали... Всё слилось в единый гул, но Артём понимал каждое из слов, каждое из выкриков. Это кричал он. Он и был этими триллионами клеток, одновременно передающих друг другу информацию. Ничего не было видно, но клетки чувствовали абсолютно всё, двигаясь на ощупь. Одни пожирали других, Артём пожирал сам себя, и сам же был съедённым.

Но чем дольше бывший человек был в таком состоянии, тем, меньше клеток становилось – они просто исчезали. Артём стал замечать, что не может двигаться даже на ощупь и уменьшается всё сильнее. Организм менялся и перестраивался, стали снова слышны голоса. Будучи макромолекулой, Артём не руководил своим движением, что-то меньшее двигало процессом, что-то пока не подвластное ему. Поверхность «тела» чувствовала разность температур, и человек, чьё сознание уже почти покинула его, мог изменять своё строение и форму, подстраиваясь под жар и холод частиц.

Макромолекула тоже не являлась вечной оболочкой и распалась на атомы. Артём не слышал голосов, но чувствовал пространство, чувствовал волны, которые то подбрасывали его, то опускали. Всё его существо будто плавало в воздухе, притягиваясь к таким же существам. И, не успев привыкнуть к новому образу жизни, он снова начал менять свою форму. Произошёл скачок от атома к фундаментальным и элементарным частицам, минув стадии протона, электрона и нейтрона.

Далее стало происходить нечто странное – как и в первом состоянии, Артём сразу был в нескольких местах, но в отличие от того, что было сначала, это были не его части, а он сам. Целый, но в то же время существующий отдельно от себя. То, что чувствовала одна его сущность, отзывалось и во всех остальных. Артём одновременно был и энергией, которой частицы обменивались между собой.

Позже, находясь сразу в нескольких позициях, глюоны предстали в виде мельчайших струнок. Эти струны составляли абсолютно всё: они колебались, создавая частицы, они были энергией в чистом виде. Одним своим простым колебанием струны создавали мелодию, а из неё, в свою очередь, создавались материя и более крупные единицы энергии. Звучала музыка. Струны пронизывали внеземные пространства, подчиняющиеся совершенно иным законам. Артём чувствовал вездесущность этих струн, будто весь мир звучал. Нет, он, к счастью, ошибался. Звучал не весь мир – вся Вселенная издавала идеально связанную мелодию, образуя симфонию. Симфонию Вселенной.

Домой сквозь бесконечность

Всеми струнами Артём находился одновременно во множестве измерений, но пока что двигаться не мог. Сначала он был всего лишь точкой, имеющей только координаты. Затем, окончательно привыкнув к новой форме, он смог перемещаться по прямой. Прямая стала двухмерной, появилась длина и ширина, к которым, позже, добавилась и глубина. Самым сложным для освоения было измерение времени. Четвёртое. Передвижение по нему не требовало физических усилий, но оно требовало затрат внутренней энергии. Здесь не только прошлое влияло на будущее, но и будущее было властно над прошлым и настоящим. Человеческое сознание покинуло Артёма, оставалось только чувство принадлежности к чему-то земному. Струны играли различные мелодии, создавались образы. Все струящиеся нити чувствовали, как перемещаются во множестве времён, будто взбираясь по лестнице, на конце которой была смерть Вселенной. Струны одновременно двигались вверх и обратно – вниз.

Пятое измерение, встретившееся на пути Артёма, представляло собой разные ответвления от линии времени. Он чувствовал изменение судеб всего живого. Действия живых существ постоянно менялись, и Артём был властен над этим. Ощущение того, что дом всё дальше, сейчас было особенно сильно.

Струны пронизывали следующее пространство странной формы – шестое. «Что-то совсем невероятное происходило там», – подумал бы человеческий мозг, если бы выбрался из трёх своих измерений. Но сознание Артёма принимало всё как есть, потому что и само было частью этого процесса. Дети рождались с докторской степенью, а трава становилась твёрдой, как камень... Это измерение было быстро перепрыгнуто, но по сравнению со следующим, оно было логичным. Дальше бесконечность событий в бесконечных временных промежутках происходила одновременно, соединяясь с такой же бесконечностью с помощью восьмого измерения. Механика соединения присутствовала и в следующем – девятом. Это измерение представляло собой все связи между бесконечностями. Струны пронизывали абсолютно всё и дошли до последнего измерения, которое было всеми возможными ответвлениями от всех возможных бесконечностей и связей между ними. Артём теперь очень тонко ощущал то, как звучит и переливается Вселенная. Струны были повсюду, и из-за этого чувство принадлежности именно к какому-то месту или организму почти исчезло. Одно из скоплений струн выстраивалось на протяжении нескольких недель и, в конечном итоге, образовало маячок, указывающий на то, откуда всё началось. Артём передвигался как чистейшая энергия, встретив на своём пути даже те холод и мрак, с которыми он провёл почти всю свою земную жизнь. Они, наконец, могли сказать ему, насколько сильно скучают

и как рады встрече. Холод указал конкретное место маячка из струн, и Артём мгновенно стал именно им. Теперь он мог контролировать то, чем быть и когда быть. Где-то рядом он почувствовал, что лежит что-то тяжёлое и бездыханное и от чего исходит родственное тепло. Артём передвигался по измерениям вместе с тем существом. Струны запечатлели в мелодии и те случаи, когда существо выживало, не падая с обрыва, и когда оно даже не мечтало сюда попасть. Но всё же, они не спешили менять ход событий, ведь тогда бы это существо больше не смогло бы пронизывать измерения. Тем временем, Артём сосредоточился только на группе музыкальных нитей возле костей существа, оставив остальные струны действовать самостоятельно. Нити судьбы наматывались на пространства, образуя более крупные соединения, и некоторые из них обрывались, соединяя материю и пронося через неё энергию. Главная группа струн выстроила корни, образуя зелёную ножку и выделяя питательные вещества для создания жизни нового существа. Тем временем, те струны, которые улетели и разделились на группы, тоже образовали существ – земное и воздушное.

Тогда, по человеческим меркам, прошло два месяца и между рёбер скелета, лежавшего на порожке утёса, через камни, пророс прекрасный цветок на длинной, ярко-зелёной ножке с лепестками цвета кармина. Одновременно с этим, где-то вдалеке рожала волчица и в гнезде вылуплялась самка ворона.

ГЛАВА 5

Triquerta

(Четыре года спустя)

Кара услышала знакомый вой. Сердце её кольнуло от той горечи, что испытывал Акай. Широкий взмах крыла поднял птицу в воздух, и она полетела на звук.

Волк аккуратно сошёл со скалы. Впереди стоял домик на утёсе, в котором горел свет и который манил хищника. Он знал – там есть еда.

Чем ближе был Акай к дому, тем отчётливее слышал, как два человека о чём-то громко спорили. Запах жареной оленины дразнил обоняние хищника, он подкрался ещё ближе – настолько, чтобы видеть кусок мяса на железных прутьях, установленных над костром. Волк подкрался как можно ближе и прислушался – двое по-прежнему спорили. Но что-то настораживало – инстинкты предупреждали об опасности. Акай заметил небольшое существо, сидящее на бревне, вблизи костра. Тут не могло быть ошибки – это был человеческий детёныш. Он видел много таких, когда в первые годы жизни его заставляли выступать в цирке. Что-то противное было в воздухе, но волк никак не мог определить, что это.

Малыш, сидящий на бревне, повернул голову и застыл, глядя на хищника.

– Класивый, – пролепетал он.

Акай аккуратно подошёл поближе и, не касаясь горячей железной решётки, взял в зубы мясо и сбросил его на снег, чтоб оно быстрее остыло.

Ребёнок, уже давно ждавший еды, захныкал и побежал в дом жаловаться старшим. Мясо начало остывать и хищник, взяв его в зубы, потащил лакомство в сторону реки, чтобы как можно быстрее покинуть территорию с людьми, а заодно и попить.

Послышался выстрел и мясо выпало изо рта Акая. Волк отпрыгнул, выронив мясо – на пороге домика стоял мужчина с ружьём. В любой другой ситуации хищник бы убежал, но Акай вспомнил что это был за запах – мужчина был одним из охотников, которые уничтожили его семью. Пока человек перезаряжал оружие, волк уже мчался на него с истинным оскалом зверя, который жаждет крови.

Охотник не успел зарядить ружьё, но уклонился от прыжка волка, ударив того прикладом. На секунду Акай потерял сознание и очнулся уже на краю утёса, нависнув мордой над пропастью. Чуть ниже, на одном из порошков каменной громады, через снег пробивался высокий цветок удивительной красоты, будто с карминовыми лепестками. Смотря на него, волк почувствовал острое желание жить и необходимость бороться. Кровь забурлила в жилах зверя, и в глазах его вспыхнул кровавый костёр. Акай вскочил, направляясь к мужчине, уже зарядившим ружьё.

– Ну, давай, ближе, чтобы я смог тебя сфотографировать, – процедил сквозь зубы охотник. Хищник мчался на целящегося в него человека. Ещё доля секунды и «фотограф» нажмёт на спусковой крючок, но вдруг глаза охотника пронзили острейшие когти ворона. Он отшатнулся и, нащупав птицу, оторвал её от лица вместе с кожей, выстрелив вслепую. Дробинки попали волку в грудь и лёгкое, но это не остановило его. Хищник прыгнул на человека и впился в шею, разрывая плоть до тех пор, пока самка ворона не смогла спокойно выпорхнуть из обмякшей руки.

Из-за двери выглянула женщина. Акай собрал оставшиеся силы и встал в полный рост. За его спиной сияла луна, освещающая впавшие глаза вдовы. Их взгляды встретились, и по щекам обоих стекали слёзы, образуя один общий океан. Тем временем вода свободно путешествовала в реках, солнце посылало лучи на землю, а трава тянулась к этим лучам и колыхалась на ветру....

Для подготовки обложки была использована фотография, сделанная автором, которая находится на его странице “ВКонтакте” по адресу: https://vk.com/bigmak81?z=photo304014939_457263009%2Fphotos304014939